nauch.-prakt. konf. (g. Vologda, 12 aprelja 2013 g.). Vologda: Legija, 2013. S. 255–266.

36. Kuz'minyh A.L. Sistema voennogo plena i internirovanija v SSSR: genezis, funkcionirovanie, lagernyj opyt (1939–1956 gg.): dis … d-ra ist. nauk. Arhangel'sk, 2014.

37. Markdorf N.M. Voennoplennye i internirovannye Vtoroj mirovoj vojny v Zapadnoj Sibiri. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2013.

38. Markdorf N.M. Material'no-bytovye problemy lagerej NKVD–MVD SSSR dlja voennoplennyh v Zapadnoj Sibiri i puti ih razreshenija // Izv. Sarat. un-ta. Novaja serija. 2012. T. 12. Ser.: Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. Vyp. 4. S. 108–113.

39. Mironov A.G. Stroitel'stvo zheleznoj dorogi Tajshet – Bratsk // Ostrozhnomu Bratsku – 375 let: materialy gorodskoj kraevedcheskoj konf. Bratsk, 2006. S. 25–31.

40. Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja: v 29 t. T. 24(13): Inostrannye voennoplennye Vtoroj mirovoj vojny v SSSR. M.: TERRA, 1996.

41. Sidorov S.G. Trud voennoplennyh v SSSR. 1939–1956 gg. Volgograd: Izd-vo Volgor. gos. un-ta, 2001.

42. Sidorov S.G. Trud voennoplennyh v SSSR. 1939–1956 gg.: dis. … d-ra ist. nauk. Volgograd, 2001.

43. Spiridonov M.N. Japonskie voennoplennye v Krasnojarskom krae (1945–1948 gg.): problemy razmeshhenija, soderzhanija i trudovogo ispol'zovanija: dis. … kand. ist. nauk. Krasnojarsk, 2001.

44. Surzhikova N.V. Novejshaja otechestvennaja istoriografija problem voennogo plena Vtoroj mirovoj vojny [Jelektronnyj resurs]. URL: http://be.convdocs.org/docs/index-75965.html (data obrashhenija: 01.07.2017).

45. Tomita T. Arhivnye dokumenty o japonskih voennoplennyh v Sovetskom Sojuze, 1945–1956 gg. // Sibirskaja ssylka: sb. nauch. st. Irkutsk: Ottisk, 2011. Vyp. 6(18). S. 592–609.

46. Tomita T. Internirovannye v Sibir' japoncy i ih uchastie v obshhestvennom dvizhenii posle vozvrashheniya na rodinu // Rossijsko-japonskie otnoshenija v formate parallel'noj istorii: kol. monogr. M.: MGIMO-Universitet, 2015. S. 531–561.

47. Tomita T. Nemeckie i japonskie voennoplennye v SSSR: sravnitel'no-istoricheskaja ocenka // Sibirskaja ssylka: sb. nauch. st. Irkutsk: Ottisk, 2017. Vyp. 8(20). S. 453–463.

48. Shalak A.V. Japonskie voennoplennye na territorii Irkutskoj oblasti: dinamika chislennosti, uslovija prozhivanija, trudovoe ispol'zovanie (1945–1949 gg.) // Irkutskij istoriko-jekonomicheskij ezhegodnik: 2011. Irkutsk, 2011. S. 225–237.

49. Japonskie voennoplennye v SSSR: 1945–1956: sb. dokumentov / sost. V.A. Gavrilov, E.L. Katasonova. M.: MFD, 2013.

Clothing for Japanese prisoners of war in the Soviet Union (1945–1956) (domestic and foreign historiography)

The article represents Russian and foreign research results regarding clothing of Japanese prisoners of war in the camps in the territory of the USSR (1945–1956). The author represents a historiographical analysis of the works of historians from Russia and a number of researchers from Ukraine, Switzerland and Japan, published in 1994–2017, which cover the issues of clothing of Japanese prisoners of war in the Soviet Union.

Key words: *Japanese prisoners of war in the USSR, GUPVI, camps of the NKVD – MIA of the USSR, clothing, logistics, special clothing, domestic historiography, foreign historiography.*

(Статья поступила в редакцию 11.08.2017)

А.В. КОВАЛЕВ
(Волгоград)

АНГЛИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII в. И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ДЖОНА ЛОККА

Рассмотрены идеи известного английского мыслителя Джона Локка. Анализируется связь между законодательством конца XVII – начала XVIII в., формировавшим систему конституционной монархии в Англии, и политической концепцией Дж. Локка.

Ключевые слова: *Англия, Джон Локк, Славная революция, конституционная монархия, законодательство.*

Социально-политическая доктрина известного английского философа XVII столетия Джона Локка обычно связывается исследователями со Славной революцией 1688–1689 гг. в Англии и ее результатами. То, насколько верна подобная связь, можно проследить, в частности, на примере законодательства конца XVII – начала XVIII в.

© Ковалев А.В., 2017

В Англии правовое закрепление конституционной (сначала дуалистической, а затем парламентарной) монархии произошло после Славной революции, когда не просто состоялась смена короля, но были приняты важнейшие законодательные акты, свидетельствовавшие о серьезных социальных, экономических и политических изменениях в английском обществе. Первым среди них следует назвать Билль о правах 1689 г. [4, с. 122–128], который имел принципиальное значение в процессе становления конституционной монархии и который, по мнению определенной части исследователей, покончил с королевским абсолютизмом [1, с. 119]. Действительно, после Славной революции и Билля о правах английские монархи не могли проводить абсолютистскую политику, хотя их конфликты с парламентом продолжались. Важно выяснить, в чем заключаются основные положения Билля о правах и насколько они соотносятся с идеями, высказанными Джоном Локком накануне Славной революции в его трактатах о правлении.

В Билле о правах был установлен новый порядок престолонаследия, в нем указывалось, что монархом может быть только лицо протестантского вероисповедания. Билль существенно ограничивал власть короля. Он, по существу, отменял право монарха приостанавливать исполнение законов королевским повелением (суспензивная власть), т.к. обусловливал подобные действия короля согласием парламента.

Билль объявлял также незаконным право монарха изымать кого-либо из-под действия законов своим повелением, т.е. отменял диспензивную власть короны. Кроме того, королю запрещалось собирать налоги без соответствующего согласия парламента и иным порядком, чем установленный законодателями. Король не мог набирать и содержать постоянное войско в мирное время без согласия парламента. Король также был лишен возможности создания чрезвычайных судов, в частности по церковным делам.

В то же время Билль укреплял положение парламента и особо оговаривал его права. Он устанавливал, что выборы в парламент должны быть свободными, созываться законодательный орган должен достаточно часто, его членам обеспечивается свобода слова и прений. Билль закреплял за парламентом права устанавливать налоги и сборы и содержать постоянную армию в мирное время.

В Билле о правах содержались и положения о правах и свободах граждан, прежде всего, в области судебной защиты. Он отменял чрезвычайные суды, не допускал чрезмерных залогов, штрафов и жестоких и необычайных наказаний, высказывался за упорядочение в вопросе об участии присяжных в судебных заседаниях и тем самым выступал против злоупотреблений, выражавшихся в искусственном подборе правительственными чиновниками присяжных заседателей, запрещал в какой-либо форме конфискацию имущества граждан до решения их дела судом. Рассматриваемый закон закреплял также право подданных обращаться с петициями к королю, объявляя незаконным всякое задержание и преследование за это, и право носить оружие для подданных протестантского исповедования в соответствии с их положением и законом.

В дополнение к Биллю о правах в 1689 г. был издан Акт о веротерпимости [8, с. 124–128], согласно которому только отдельные группы диссентеров (вероотступников от господствующей англиканской церкви) освобождались от преследований и притеснений при условии принесения присяги англиканской церкви, хотя некоторые наиболее неприемлемые для них положения ее молитвенника они могли считать для себя необязательными. Однако так называемые крайние сектанты, не признававшие основного догмата христианства о троичности Бога, преследовались по всей строгости закона, т.е. их гражданские права нарушались. Доступ на государственную службу по-прежнему обусловливался принесением присяги по всем пунктам англиканского исповедания веры.

В 1689 г. парламентом был принят Акт о мятеже. Он объявлял содержание постоянной армии в мирное время противозаконным, что было направлено на ослабление королевской власти и на сохранение контроля парламента над вооруженными силами [5, с. 55–57].

После Славной революции был принят и закон о «цивильном листе». В нем устанавливалось, что цивильный лист, регулирующий содержание королевского двора и государственное управление, должен утверждаться ежегодно, а не пожизненно, как прежде [7, с. 456]. Этим парламент обеспечивал регулярность своего созыва. В развитие этой идеи в 1694 г. был принят Трехгодичный акт, согласно которому парламент должен созываться королем не реже одного раза в три года, а продолжительность работы депутатов одного созыва не могла превышать трех лет [8, с. 139].

Возникновение проблемы престолонаследия (умер наследник принцессы Анны, к которой переходила корона после смерти короля Вильгельма III) привело к принятию парламентом в 1701 г. закона о престолонаследии, который вместе с рядом других законов вошел в историю под названием Акта об устроении, имевшего большое значение для развития конституционной монархии в Англии [5, с. 92–96]. Прежде всего, данный закон определил наследниками английского престола принцессу Софью и ее потомство (Ганноверская династия). Он также подтвердил положение Билля о правах о том, что английской короной может обладать только лицо протестантского вероисповедания, которое обязано присоединиться к англиканской церкви. Акт об устроении продолжил процесс ограничения королевской власти: монарх, не являвшийся уроженцем английского королевства, не мог вступать в войну для защиты владений, не принадлежащих английской короне, без согласия парламента, монарх не мог смещать судей с занимаемых должностей и даже покидать страну без согласия парламента.

Существенное значение имели статьи данного закона, направленные на введение контроля парламента за действиями министров. Все решения, принимаемые королем в Тайном совете, должны быть подписаны теми министрами – членами Тайного совета, которые дали совет и согласие на это решение. Кроме того, палата общин могла возбуждать уголовное преследование перед палатой лордов по делам о привлечении к ответственности министров, которые в этом случае не имели права ссылаться на помилование от короля. В целях усиления независимости парламента от короны Акт об устроении запрещал лицам, получавшим жалование или пенсии от короля, состоять членами палаты общин. Закон содержит также важное положение о том, что судьи занимают свои должности «пока они будут вести себя хорошо» (а не по формуле «пока это угодно королю»), смещение их допускается только в случае представления обеих палат парламента. Этот пункт значительно укреплял самостоятельность судов и в то же время ограничивал королевскую власть.

Принятый в 1707 г. Акт о должностях определял круг лиц, которые не могут заседать в нижней палате парламента [7, с. 483–485]. Это лица, занимающие должность, связанную с получением вознаграждения от короны и подчиненную ей, получающие пенсию от короны, а также еще ряд лиц, должности которых перечислены в этом законе. В то же время акт оговаривал, что члены палаты общин, принявшие оплачиваемую должность от короля и считающиеся поэтому выбывшими из парламента, имеют право на переизбрание. Тем самым законодательный орган упрочивал свое положение в системе государственной власти, свою самостоятельность и независимость по отношению к короне.

Таким образом, Славная революция и закрепившие ее результаты законодательные акты конца XVII – начала XVIII в. окончательно утвердили в Англии конституционную монархию в виде дуалистической, устройство которой характеризовалось следующими признаками. Был закреплен, хотя и в несовершенном пока виде, принцип разделения властей. Законодательная власть была сосредоточена в руках парламента (в основном палаты общин), исполнительная – в руках короля и министров. Причем власть парламента увеличивалась, а полномочия короля уменьшались. Законодательная власть стала независимой от короны, что обеспечивалось более четким закреплением ее прерогатив и прежде всего исключительным правом парламента устанавливать налоги (что делало законодателей действительно высшим органом, а исполнительную власть ставило в определенную зависимость от них), свободой слова, прений и парламентских процедур, установлением четкой периодичности созыва парламента, уменьшением влияния короны на палату общин благодаря запрету совмещать членство в палате с должностью министра (хотя несколько позднее он был отменен). В то же время происходит ослабление исполнительной власти, принадлежащей короне (при сохранении за королем важнейших прерогатив – назначение министров, право вето на законы и право созыва и роспуска парламента), выразившееся в отмене диспензивной власти короля, в ограничении суспензивной власти монарха согласием парламента (т.е., по сути, в ее отмене), в контроле законодательного органа за расходованием средств короной и за содержанием армии, в запрете королю вводить налоги и собирать их без санкции парламента, в увеличении влияния палаты общин на министров путем объявления импичмента в случае обвинения в государственной измене. Монарху было запрещено вводить чрезвычайные суды, смещать судей без представления парламента, в результате этого (а также упорядочения вопроса об участии при-

сяжных в судебных заседаниях) произошло укрепление судебной системы и усиление ее самостоятельности.

Законодательство конца XVII – начала XVIII в. закрепляло важнейшие принципы английской конституционной монархии: разделение властей, народное представительство, парламентское верховенство, независимость суда. Оно положило начало ответственности министров перед парламентом – этому важнейшему принципу утвердившейся позднее парламентской монархии. Оно расширило и укрепило права и свободы граждан, такие как право на судебную защиту, право подачи петиций, свободу слова и печати, право собственности, свободу вероисповедания.

Необходимо отметить еще одно очень значительное обстоятельство в процессе формирования конституционной монархии после Славной революции. По сути, переворотом 1688–1689 гг. было признано право народа через своих представителей (хотя избирательным правом тогда пользовалась небольшая часть населения, но все же палата общин была законным и общепринятым представителем английского народа и действовала от его имени) изменять порядок престолонаследия и назначать монарха. Вильгельм Оранский, Мария Стюарт, Анна Стюарт и короли Ганноверской династии стали монархами в результате парламентских актов – Билля о правах и Акта об устроении. Возведением на английский престол Вильгельма III и Марии II устранялись всякие притязания королевской власти на божественное право монарха. С этого времени английский государь фактически мог предъявлять свои права на власть лишь на основании указанных парламентских законов, что сыграло большую роль в становлении конституционной монархии.

Положение законодательной власти как верховной закрепляется после Славной революции. В соответствии с этим власть парламента увеличивается. Уже сам факт провозглашения парламентом Вильгельма Оранского и Марии Стюарт королем и королевой и установление нового порядка престолонаследия в Билле о правах и Акте об устроении говорят о верховенстве законодательной власти.

В соответствии с идеями Локка, вся законодательная власть сосредоточивается в руках парламента. Билль о правах лишает короля суспензивной и диспензивной власти. Король обязан исполнять законы (что и является функцией исполнительной власти, по Локку). В «Письме джентльмена другу» Дж. Локк заявлял о том, что «король не имеет права отмены законов или их приостановления против воли парламента или народа», а если он отменит законы, то это будет «не чем иным, как законченной тиранией» [6, с. XLI]. Принцип парламентского верховенства, провозглашенный Локком, четко проявляется в законодательстве конца XVII – начала XVIII в.

Не раз в своих произведениях Джон Локк писал о необходимости периодического созыва парламента, что является обязанностью короля. Для предотвращения беспарламентского правления (а Локк считал это одним из самых тяжких преступлений исполнительной власти) после Славной революции в Трехгодичном акте была установлена периодичность созыва парламента: не реже одного раза в три года.

В Билле о правах парламент окончательно закрепляет за собой как за представителем народа право устанавливать налоги, что также соответствует положениям политической доктрины Локка.

Принцип парламентского верховенства проявляется и в том, что Билль о правах объявляет набор и содержание войска в мирное время прерогативой парламента (хотя Локк в своей доктрине разделения властей федеративную власть, т.е. отношения с иностранными государствами, оставлял в руках исполнительной власти). Парламент активно вмешивался во внешнюю политику.

После Славной революции происходит сужение прерогатив короны – это и отмена суспензивной и диспензивной власти монарха, и запрет собирать налоги и содержать армию без санкции парламента, и запрет создавать чрезвычайные суды (в Билле о правах), и запрет по своей воле смещать судей (Акт об устроении), даже запрет королю покидать страну без согласия парламента (Акт об устроении).

Такое положение уже не соответствовало доктрине Локка, согласно которой исполнительная власть в лице короля и подчиненных ему министров сохраняла значительные права. Например, Локк частично сохранял за королем суспензивную власть, которая была отменена после Славной революции, и даже право действовать вопреки законам, если они вредны в применении (такого после 1689 г. не было).

В практику политической жизни после переворота 1688 г. постепенно входит принцип ответственности министров перед парламентом. На это были направлены положения законодательных актов о запрете совмещать опла-

чиваемую должность у короля и место в палате общин, о невозможности для министров, против которых палата общин возбудила уголовное преследование, ссылаться на помилование от короля, наконец, о том, чтобы решения, принятые королем в Тайном совете, подписывались теми министрами, которые дали совет и согласие на это решение. Здесь мы видим начало того процесса, который в дальнейшем привел к созданию ответственного перед парламентом кабинета большинства и формированию парламентской монархии. Такое направление развития событий уже не соответствовало локковской концепции дуалистической монархии, согласно которой при сосредоточении законодательной власти в парламенте исполнительная власть концентрируется в руках короны, которая в этой сфере не зависит от законодательного органа.

Еще одним принципом политической доктрины Локка является принцип народного представительства в лице парламента. Вполне в духе Локка палата общин считала себя представительницей английского народа, хотя в ее формировании участвовало меньшинство населения, что в общем-то вполне объяснимо, исходя из исторических условий того времени. Однако Локк, в целом не подвергая сомнению это положение, все же выступал за более пропорциональное и справедливое распределение парламентских мандатов (например, за ликвидацию так называемых гнилых местечек), что после Славной революции не было сделано, а произошло значительно позднее. По мнению английского ученого Д. Кеннона, несмотря на то, что Локк считал «нелепой» крайне непропорциональную систему распределения мест в палате общин, он все же действовал в соответствии с «доктриной», которая «любые дефекты представительной системы, ненормальные на практике, оправдывала в теории тезисом о фактическом представительстве, утверждавшем, что, хотя бедные и были представлены в парламенте богатыми, их интересы не пренебрегались» [3, с. 24, 31].

Джон Локк в своей политической концепции большое внимание уделял проблеме прав и свобод человека, которые утверждались в процессе становления конституционной монархии в Англии. Он обосновал понимание естественных и неотъемлемых прав человека на жизнь, свободу, безопасность, сопротивление угнетению, на собственность, свободы слова, печати, вероисповедания. Это также нашло свое определенное отражение в законодательстве и политической практике после Славной революции.

В итоге можно отметить следующее. Основные политические идеи Локка в значительной мере нашли свое воплощение в законодательстве конца XVII – начала XVIII в., в политическом строе Англии, оформившемся в первые десятилетия после Славной революции 1688–1689 гг. Это принципы разделения властей, народного представительства, парламентского верховенства, принципы дуалистической конституционной монархии, естественных прав и свобод человека. После 1689 г. было установлено и в законодательстве, и на практике разделение власти между парламентом и королем в соответствии с политической доктриной Локка. Законами было закреплено парламентское верховенство, только парламент мог издавать законы, вотировать налоги, назначать судей, устанавливать порядок престолонаследия и выполнять другие важнейшие функции. В соответствии с локковскими же идеями естественных прав и свобод в Англии после Славной революции идет процесс их укрепления. Это касается прежде всего права собственности, свободы слова и печати, религиозной свободы. Локк считал, что право народа на сопротивление тирании и абсолютизму было реализовано в ходе переворота 1688 г.

Тем не менее, несмотря на указанные параллели между политической концепцией Локка и процессом становления конституционной монархии после Славной революции, говорить о полном воплощении в жизнь идей Локка после переворота 1688 г. нельзя. Есть принципиальные разногласия между локковской теорией и реальными процессами в английской действительности конца XVII – начала XVIII в. Они выражаются, например, в следующих моментах. Локк сохранял за монархом широкую прерогативу, на самом же деле Славная революция уничтожила ее, предоставив короне возможность действовать лишь в соответствии с парламентскими статутами, что имело большое значение для упрочения конституционной монархии. Власть парламента стала более значительной, чем предполагал Локк. После 1689 г. постепенно начинает формироваться принцип ответственности министров перед парламентом. Хотя это было лишь начало длительного процесса, все же у Локка не обнаруживается такой идеи. В области естественных прав человека можно увидеть, что, вопреки идеям философа, продолжала существовать государственная церковь, что нарушало гражданские права, например, крайних сектан-

тов. Исходя из всего этого, никак нельзя говорить, как это делал М.М. Ковалевский, о том, что Локк «предугадал все дальнейшее развитие английской конституции» [2, с. 117]. Если Локк в своих работах действительно сумел в общих чертах обосновать развитие конституционной монархии как дуалистической в период примерно с конца XVII в. до начала или даже первой половины XVIII в., то парламентская монархия, которая стала складываться в XVIII в., уже развивалась несколько в ином русле, нежели это представлялось философу.

Список литературы

1. Александрова С.П. Становление и утверждение дуалистической монархии в Англии. Л., 1989.
2. Ковалевский М.М. История политических учений нового времени. СПб., 1909–1910.
3. Cannon J. Parliamentary reform. 1640–1832. Cambridge, 1973.
4. English Historical Documents / ed. by A. Browning. V. 8. L., 1953.
5. The Law and Working of the Constitution. Documents. 1660–1914 / ed. by W.C. Costin, J.S. Watson. V. I. L., 1961.
6. Locke J. A Letter from a Person of Quality to his Friend // Cobbett W. Parliamentary History of England. V. IV. Appendix V. L., 1808.
7. Select Documents of English Constitutional History / ed. by G.B. Adams and H.M. Stephens. N.Y., 1935.
8. Select Statutes, Cases and Documents. 1660–1832 / ed. by C.G. Robertson. L., 1935.

* * *

1. Aleksandrova S.P. Stanovlenie i utverzhdenie dualisticheskoj monarhii v Anglii. L., 1989.
2. Kovalevskij M.M. Istorija politicheskih uchenij novogo vremeni. SPb., 1909–1910.

English legislation in the end of XVII – early XVIII century and political doctrine of John Locke

The article deals with the ideas of a famous English thinker John Locke, describes the relationship between the legislation of the end of XVII – early XVIII century that formed a system of constitutional monarchy in England, and the political concept of John Locke.

Key words: *England, John Locke, the Glorious revolution, constitutional monarchy, legislation.*

(Статья поступила в редакцию 24.07.2017)

К.Б. ПЕТУНИН
(Калининград)

ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА Л. УОРТИНГТОНА-ЭВАНСА НА РАЗВИТИЕ БРИТАНСКИХ ТАНКОВЫХ ВОЙСК МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

Рассматривается деятельность военного министра Л. Уортингтона-Эванса и его влияние на развитие британских танковых войск межвоенного периода. Работа построена на архивных материалах Национального архива Великобритании и стенограммах заседаний британского парламента.

Ключевые слова: *Великобритания, вооруженные силы, танковые войска, Уортингтон-Эванс, 1920-е гг., межвоенный период.*

Сэр Ламинг Уортингтон-Эванс является единственным британским военным министром 1920–1930-х гг., занимавшим эту должность дважды: первый раз в 1921–1922 гг. и второй раз – в 1924–1929 гг. [19, p. 246]. Это также делает Уортингтона-Эванса военным министром, находившимся на своем посту дольше всех иных руководителей британского оборонного ведомства в межвоенный период.

Однако в отечественной и даже британской историографии Уортингтону-Эвансу уделяется мало внимания, что вероятно объясняется относительно спокойными с военной точки зрения для британских вооруженных сил годами, выпавшими на время его нахождения на должности главы военного министерства. В связи с этим Уортингтон-Эванс и другие военные министры 1920–1930-х гг. «теряются» на фоне таких фигур, ответственных за подготовку Империи ко Второй мировой войне, как Альфред Дафф Купер и Лесли Исаак Хор-Белиша. И все же, вспоминая о Уортингтоне-Эвансе и его роли в развитии английских танковых войск, британские историки традиционно отзываются о нем как о достаточно прогрессивном военном министре, много сделавшем для развития танковых войск в Соединенном Королевстве. Например, британский военный историк Дэвид Флетчер, известный рядом работ, посвященных танковым соединениям, описывает Уортингтона-Эванса как ревностного энтузиаста теории бронированной войны, поддерживавшего таких ее основополож-

© Петунин К.Б., 2017